

Н. С. СЕРЕГИНА,

ведущий научный сотрудник Российского института истории искусств,
доктор искусствоведения

К ВОПРОСУ АВТОРСТВА ПЕСНОПЕНИЙ ОБ ЕВФРОСИНИИ ПОЛОЦКОЙ¹

Евфросиния Полоцкая — христианская подвижница Древней Руси, вскоре после своей кончины (1173) прославленная церковью как святая. Она была внучкой полоцкого князя Всеслава, о котором рассказывается в «Повести временных лет» и в «Слове о полку Игореве». Согласно тексту жития, Евфросиния была примирительницей всех враждующих². В каноне Евфросинии говорится о том, что она «пресекала» вражду князей: «Князем сродником, друг на друга дерзающе подъята мечь, возбранила еси, яко оружие обоюдоостро пресекающим, словесем божиим устрашающим»³. В стихирах Евфросиния прославляется как «осѣняющая дрѣво и неокопаное корение Русьстѣи земли»⁴.

Ею были основаны два монастыря в Полоцке. Приглашенный Евфросинией зодчий Иоанн построил храм Параскевы, церковь Бориса и Глеба и Спасо-Преображенский собор, сохранившийся до наших дней как действующий. В нем были найдены фрагменты фресок, свидетельствующие об уникальной художественной ценности и полноте сохранности росписи храма⁵. По заказу Евфросинии мастером Лазарем Богшей был сделан крест ювелирной работы — вклад Евфросинии в 1161 г. в Спасо-Преображенский собор⁶. При монастыре Евфросинья основала школу для девочек, заложила основы библиотеки, сама переписывала книги. В преклонных годах Евфросиния совершила паломничество в Иерусалим, но там заболела и вскоре умерла, а в 1187 г. ее мощи были перевезены в Киево-

Печерский монастырь, тогда же была предпринята попытка канонизации Евфросинии Полоцкой, создана служба — канон, кондак, стихиры и т. д. Служба выявлена в небольшом количестве списков. Был обнаружен список стихиры XII века, тем самым удалось подтвердить древнее происхождение службы.

Известно, что в каноне Евфросинии Полоцкой автор зашифровал свое имя, на что имеется указание в заголовке: «...творение кир, имея разум да разумеет»⁷, однако имя это до сих пор не удалось разгадать (составители описания рукописей Горский и Невоструев признают, что «по началу тропарей нельзя открыть, кто сей кир, составивший канон»⁸).

Действительно, по начальным буквам тропарей пока не удастся прочесть какого-либо слова или имени. Однако разгадка содержится в тексте икоса, входящего в канон, где автор говорит о себе в первом лице: «**Аз** же ныне в пѣснехъ **хвалю** боголюблицу Евфросинию». И этот «аз» по тексту икоса — некая **мужелюбивая жена**, сотворяющая **своему мужу** две ризы и молящаяся за всех вместе с Евфросинией. Приведем текст икоса полностью:

Премудрость Соломон приимъ от Бога
Хвалить в притчах **мужелюбиву жену**,
Яко **своему мужеву** двое ризы сотворяюще.
Аз же ныне в пѣснехъ **хвалю** боголюблицу Евфросинию,
В ночь и в день подбимающе подобнии длани к Богу,
Да огня избавит негасимаго,
Зубнаго же скрежета,
И всея муки вѣрующих,
Нась ради дата себе жертву отцу благоприятну⁹.

Из женских имен, причастных поэтическому творчеству конца XII века, сравнительно недавно стало известно имя княгини Марии

¹ Выполнено при содействии WTAS-97-2167.

² Костомаров Н. Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Кушелевым-Безбородко. СПб., 1862. Вып. 4. С. 176.

³ РГБ, ф. 304, № 565, л. 359–360.

⁴ Серегина Н. С. Песнопения русским святым. СПб.: ИИИИ, 1994. С. 126–127.

⁵ Селицкий А. А. Монументальная живопись Полоцкой земли XI–XII вв.: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 1985.

⁶ Алексеев Л. Полоцкая земля. М., 1966. С. 224.

⁷ Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1855–1896. Т. 2. №. 485. С. 185; РГБ, ф. 304, № 565, л. 358 об.

⁸ Горский А. В., Невоструев К. И. Описания славянских рукописей... С. 185.

⁹ РГБ, ф. 304, № 565, л. 359–360.

Васильковны, по гипотезе Г. В. Сумарукова, являющейся автором «Слова о полку Игореве». Версия Сумарукова включена в обзорную статью Л. А. Дмитриева о предполагаемом авторе «Слова о полку Игореве»¹. Позже Сумаруков опубликовал свое исследование в полном виде. Он показывает, что у автора «Слова о полку Игореве» женский «почерк», что автор, вероятнее всего, принадлежит к роду полоцких князей и состоит в родстве с полоцкими князьями Изяславом и Брячиславом, из чего следует, что это Мария Васильковна, жена князя Святослава, которая считалась одним из информаторов автора «Слова о полку Игореве»². Сумаруков приводит аргументацию, опирающуюся на предлагаемые им чтения нескольких неправильных акростихов с краегранесием «Мария», акростиха «сие писа Мария», повторенного дважды, причем во второй раз Сумаруков видит угловое краеостроичие «Сие писа сестра Брячислава ни другаго Всеволода»³.

Особого внимания требует тот факт, что в последнем краеостроичии проявляется тот же прием шифрования имени автора, что и в каноне, посвященном Евфросинии Полоцкой — через упоминание ближайшего родственника. Только в «Слове» автор словно бы проговаривается случайно, а в каноне — зашифровывает свое имя в загадке, уподобленной притче и основанной на цитате из цикла притч Соломона, посвященных похвале добродетельной жене: «добродетельная жена <...> не боится стужи для семьи своей, потому что вся семья ее одета в двойные одежды» (притчи Соломона, 31:21). «И какие же **риз**ы сотворяет та, что открывает уста с мудростью?» Она сотворяет священные песнопения, словно сплетая защищающие ее мужа одежды. Ведь плетение словес — как плетение ткани⁴.

Сравнение поэтического творчества с ткачеством, прядением в христианской гимнографии хорошо известно (Матхаузерова, Александр Паченко, Лозовая). Но вспомним и русские сказки: сотканная с помощью небесных сил рубашка делает надевшего ее неуязвимым для врагов, побеждающим колдовские силы⁵. Так и мужелюбивая жена, воздающая хвалу Евфросинии, творит (пле-

тет, тклет) молитву о своем муже-князе и всех его чадах — христианах.

Д. С. Лихачев при определении жанровой природы «Слова» отмечал, что оно «очень близко к народным “плачам” и “славам”»⁶. Именно в «Слове» находим и жанровое определение такого плача. Это плач, который можно назвать плачем-каяннем. К значениям глагола «*каять*» — порицать, жалеть, осуждать; осуждать, жалея; корить, хулить, клясть, укорять, поносить, исповедать, считать жалеемым, несчастным, оплакивать, соболезновать, освобождать от беса, врачевать молитвой⁷ — необходимо прибавить звуковое наполнение плачевого пения, порожденного древним ритуалом корения во имя исцеления. *Каяние* — плач по живым, плач во имя исцеления от ран и исправления сотворившегося зла. Известно, что «во все времена слагательницами и исполнительницами плачей на Руси были женщины»⁸, и не только на Руси⁹. Во времена обострения междоусобных войн и внутренних распрей, кто, как не женщина, возопит о прекращении вражды? Эпоха XI–XII вв. дает нам возможность видеть в женщине сильное творческое и одновременно воинственное начало.

Мария Васильковна принадлежала к ветви образованнейшего полоцкого княжеского рода, имеющего византийские корни. Ее бабка — великая писательница Византии Анна Комнина (1083–1153(55?)) вошла в историю благодаря произведению воинского жанра — сочинению «Алексиада», прославляющему воинские подвиги ее отца Алексея Комнина (1081–1118), а также память ее матери и матери ее отца, бывших «украшением рода человеческого»¹⁰ — обладавших ораторским даром, волей, умением «одним

⁶ Лихачев Д. С. Жанр «Слова» // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». Т. 2. С. 173–181.

⁷ Дмитриев Л. А. Глагол «каяти» и река Каяла в «Слове о полку Игореве» // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. IX. М.; Л., 1953. С. 30–39.

⁸ Сумаруков Г. В. Затаенное имя. С. 19.

⁹ Ашхотов Б. Г. Гъыбзэ — особая стилистическая форма адыгского фольклора: Дис. канд. искусствоведения. СПб.: РИИИ, 1996; Серегина Н. С. «Песни дев осиротелых» // Христианская культура. Пушкинская эпоха: Сб. ст. по материалам традиционных христианских Пушкинских чтений / Ред. и сост. Э. С. Лебедева. 1997. Вып. 13. С. 29–32; Серегина Н. С. Понятие каяния и его интонационные аспекты в жанре стихов покаянных в древнерусской традиции // Традиционная и духовная музыка. Наследие человечества: Тез. докл. междунар. музыковедческого симпозиума. Посвящается 1700-летию принятия христианства в Армении / Сост. и ред. А. Аревшатян, С. Саркисян. Ереван, 1999. С. 50–52.

¹⁰ Сокращенное сказание о делах царя Алексея Комнина: Труд Анны Комниной / Пер. под рук. проф. В. Н. Карпова. СПб., 1859. С. 158; Анна Комнина. Алексиада / Пер. с греч. Я. Н. Любарского. СПб.: Алетей, 1996. С. 130.

¹ Сумаруков Г. В. Мария Васильковна, жена Святослава Киевского, — возможный автор «Слова о полку Игореве» // Тез. докл. и сообщ. зональной конф. «Слово о полку Игореве» на Урале». Пермь, 1988.

² Дмитриев Л. А. Мария Васильковна // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». Т. 3. С. 220.

³ Сумаруков Г. В. Затаенное имя. Тайнопись в «Слове о полку Игореве». М.: МГУ, 1997. С. 41–45.

⁴ Сумаруков Г. В. Затаенное имя. С. 21.

⁵ Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. М., 1985. № 104, 108, 110, 208, 209, 264, 295, 542.

взглядом смирить дерзость мужей, вдохнуть мужество в людей, охваченных страхом»¹.

Наличие писательского дара у Марии и следование этой традиции вполне естественно. Выйдя замуж за великого киевского князя Святослава Всеволодича, Мария Васильковна оказалась в самом центре культурной и политической жизни Древней Руси. Высокая культура рода проявилась и в их потомках. Внук Марии и Святослава — впоследствии один из известнейших русских святых Михаил Черниговский. Одна из дочерей Михаила Черниговского — княжна Марья, вышедшая замуж за Василька, героически погибшего вместе с русским войском на реке Сить, принимавшая участие в составлении Ростовского летописного свода, способствовавшая про-

славлению мученического подвига в Орде отца своего Михаила Черниговского и боярина его Феодора; вторая дочь Михаила Черниговского, отрекшаяся от мира подобно своей прапрабабушке Евфросинии Полоцкой, впоследствии тоже была прославлена как святая Евфросиния Суздальская.

Таким образом, образ Марии Васильковны связывает воедино главные нити византийской, киевской и полоцкой культуры с культурой Руси в трагическую эпоху первых десятилетий ордынского ига.

И если система нашего доказательства достаточно убедительна, то в лице Марии мы имеем автора канона Евфросинии Полоцкой, автора «Слова о полку Игореве», — великого писателя и поэта Древней Руси.

¹ Анна Комнина. Алексиада. С. 122.